

Верхейл К. «Русский язык – самый трудный»: [Интервью] // Урал. – 2003. – № 2 – Электронный ресурс – <https://magazines.gorky.media/ural/2003/2/8220-russkij-yazyk-8212-samyj-trudnyj-8221.html> (дата обращения 21.02.2020).

Маяковский В. Полное собрание сочинений в 13 тт. Т.1 (1912–1917) / Вл. Маяковский. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1955. 482 с.

Мельников А. Борис Рыжий: введение в мифологию / А. Мельников – 3 изд.; испр. и доп. – Уфа : Изд-во «Акбузат», 2017. 312 с.

Рыжий Б. Оправдание жизни: Лирика. Проза. Критика. Интервью. Письма / Сост., библиограф. очерк Ю. Казарина. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 832 с.

Рыжий Б. В кварталах дальних и печальных: Избранная лирика. Роттердамский дневник. – М. : Искусство – XXI век, 2015. 576 с.

Sazykina E. S. The metamorphosis of the city: Sverdlovsk in Boris Ryzhiy's poems (from "fabulous Sverdlovsk" to "small town", which is "out of whack")

The article is devoted to the chronotope in the lyrics of Boris Ryzhy. The author analyzes the lyrical reinterpretation of the spatial realities of Sverdlovsk in the 1990s, which became the constituent elements of the artistic space in the poet's work. Boris Ryzhy's poetry is considered in the aspect of urban lyrics, where the feelings and life of the lyric hero are inextricably intertwined with the atmosphere and existence of the city.

Keywords: poetry, chronotope, urban lyrics, Boris Ryzhy, Sverdlovsk.

А. В. Даровских

(научн. руководитель Т. А. Снигирева)

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

Филологический вектор в поколенческой парадигме современной поэзии Екатеринбурга

Аннотация: в современной поэзии Екатеринбурга выделено и исследовано одно направление – так называемая филологическая поэзия, рассмотрены ее основные черты в творчестве поэтов трех поколений (Ю. Казарина, О. Дозморова, К. Комарова). Показано, что филологический вектор в современной поэзии Екатеринбурга формируют авторы с соответствующим (филологическим) образованием и часто занятые в пересекающихся с этой сферой областях, что оказывает на проблематику их творчества существенное влияние. Главные черты поэтики таких стихотворцев: осознанное ведение диалога с несколькими литературными традициями, употребление специальной терминологии, вплоть до сопряженных с филологической наукой поэтических самоидентификаций

Ключевые слова: современная поэзия Екатеринбурга, филологическая поэзия, поэтическое поколение, литературная традиция, поэтическая самоидентификация

Филологическая поэзия занимает особое место в современном многообразии поэзии Екатеринбурга. Главные ее характеристики: интертекстуальная игра, употребление специальной терминологии (чаще также филологической), подчеркнутое следование традициям литературных предшественников или творческие переключки с современниками, что свидетельствует о некоей «герметичности», т.е. ориентации поэтов не на широкую, а на камерную аудиторию, обладающую теми же специфическими знаниями, что и автор.

Помимо специфических черт творчества, основанием для отнесения стихотворцев к тому или иному поэтическому вектору являются характеристики их творческого поведения и культурный бэкграунд. Так, к филологической поэзии могут быть причислены поэты с соответствующим образованием и занятые в смежных или тесно связанных с филологией видах деятельности: преподающие в университетах (на гуманитарных факультетах), занимающиеся переводами, пишущие литературно-критические статьи, работающие в редакциях крупных литературных журналов и т.д. В Екатеринбурге к таковым можно отнести (при этом беря в расчет все периоды истории литературы Урала) Б. Марьева, М. Никулину, В. Смирнова, А. Фомина, В. Тхоржевскую, Ю. Подлубнову, К. Комадея... Такой широкий диапазон имен позволяет сделать вывод: филологическая поэзия в регионе представ-

лена по меньшей мере тремя поколениями стихотворцев. Для демонстрации современной литературной ситуации города в этом сегменте весьма показательно творчество трех поэтов, принадлежащих к различным поколениям: Ю. Казарина, О. Дозморова и К. Комарова.

Ю. Казарин – одна из ключевых фигур поэзии Екатеринбурга, автор около двух десятков книг стихов и нескольких научных монографий, посвященных поэзии («Поэтический текст как система», «Поэтическое состояние языка (попытка осмысления)», «Поэзия и литература: книга о поэзии», «Поэты Урала» и др.). Он является заведующим отделом поэзии журнала «Урал», членом Союза писателей России и профессором Уральского Федерального университета. Творчество поэта находится под серьезным влиянием научной и литературно-организаторской деятельности. Филологичность его поэзии очевидна, о чем, в частности, свидетельствуют его поэтические самоидентификации: «поводырь глагола», «пасынок алфавита». Концепты «язык», «слово», «речь» значимы для всей лирики Казарина. Они могут быть вынесены в заглавие книг стихов («Походка языка») или включены в сами стихи, будучи сопряженными с другими концептами – духовными: «Бог», «душа», «вечность»: «Большое слово вымотало душу – / большое слово больше божьих губ» [Казарин 2011: 28]; «Душа хотела стать звездой, а стала болью, / в которую вошла, как музыка в язык» [Казарин 2010: 23]; «Ты легко поднимешь руку / на прощанье, чтоб рассечь / мир на полную разлуку / и на внутреннюю речь» [Казарин 2009: 28]. Это сопряжение обнаруживает, с одной стороны, отношение автора к поэзии как к метафизической категории, как к «нелитературе» (термин Ю. Казарина), и с другой, – сущность «профессионального стихотворца-лингвиста» (его же самоопределение).

Важной чертой творчества казаринского поколения одним из исследователей названа «ориентация на разные поэтические традиции» [Подлубнова 2017: 25]. В случае самого Казарина это прежде всего традиция классической русской литературы. Аппелляции к ней в некоторых стихотворениях могут быть эксплицированы:

У первых заморозков руки
в перчатках белых, как в кино,
где мой Печорин ждет разлуки
с самим собою. Все равно
ему не жить без этой муки,
ему погибнуть суждено.

[Казарин 2011: 18]

В отдельных произведениях автор прибегает к цитации. Пример – эпитафия из К. Кавафиса к одному из стихотворений в «Каменных элегиях» («Какие там стихи – идет война...»). Однако в самом тексте эта же цитата «перевернута»: «Какая там война – идут стихи». Вольное обращение происходит и с классическими произведениями, фрагменты из которых могут быть процитированы неточно. Так, в последней книге стихов «Имя травы» несколько раз возникает пушкинская строка с нарушенным порядком слов: «Спи, говорю, куда / счастья на свете нет» [Казарин 2018: 7], «Крикнуть себе вослед: / счастья на свете нет» [Казарин 2018: 35]. Переименование контекстов – результат их трансформации сквозь призму восприятия автора.

Олег Дозморов, автор четырех книг стихов («Пробел» 1999 г., «Стихи» 2001 г., «Восьмистишия» 2004 г., «Смотреть на бегемота» 2012 г., «Уральский акцент» 2019 г.) также придерживается филологического вектора. На сегодняшний день этот автор не так глубоко, как Казарин, погружен в литературную жизнь города (впрочем, в прошлом – был: тоже работал в журнале «Урал», преподавал в университете). Но, несмотря на это, к указанному направлению поэт может быть отнесен, поскольку является кандидатом филологических наук и занят на данный момент в смежной деятельности – переводческой, что, безусловно, влияет на его творчество. Дозморов принадлежит поколению, сменяющему казаринское, охарактеризованное в одной из работ как «ориентированное на продолжение тех практик <...>, которые были освоены предшественниками» [Подлубнова 2017: 25]. Приемы, характерные для творчества данного поэта, близки к тому, что называют интертекстуальной игрой и стилизацией. В частности, одной из таких стилизаций является стихотворение-переделка Манделштама, где построчно переработан оригинал: «Ты дал мне тему. Что мне делать с ней, / такой нелепой и такой моей? / За радость громкую – писать и жить / могу ли я тебя благодарить?...» [Дозморов 2002: URL]. В подобных стихотворениях у Дозморова часто сильно игровое начало: здесь предпринимается попытка своеобразного «открытого» и не лишённого доли фамильярности диалога с автором исходного текста. Также встречается у поэта и ролевая лирика: «Я Алексей Константинович Толстой / с вялой моралью и пением птичьим, / в литературе прошел по косой, / братом-филологом не увеличен»

[Дозморов 2003: URL]. С культурными героями и их творениями, которые Дозморов вкрапляет в собственные стихи, автор обращается достаточно вольно: подобные апелляции часто приобретают юмористические, иронические коннотации. В стихотворениях Дозморова могут быть сведены несколько прецедентных текстов, относящихся к разным эпохам; например, Золотой и Серебряный века русской литературы (тексты Пушкина и Ходасевича):

Куда, куда вы удалились,
запропастились, завалились,
но не пенсне и не ключи?
Не проклинай, не трепещи,
не бормочи и не ворчи,
а лучше в кухне свет включи.
Очки с мобильником сокрылись
в филологической ночи.

[Дозморов 2012: 15]

Примечательно, что для поэта важно подчеркнуть в своих стихах причастность или по меньшей мере сочувствие филологической сфере («в филологической ночи», «братом-филологом не увеличен»). Это стремление сохранилось и в последней книге стихов «Уральский акцент», где в стихотворениях привлекаются прямые заковыченные цитаты (из неизвестных широкой публике, но обязательных для филологов текстов – свидетельство обособленности и герметичности) и внутри лирического сюжета может развернуться своеобразный текстуальный анализ (и снова не без доли иронии):

Чуяли, как писать.
Тяжела декадентская лира.
Начинаешь читать:
«Голубеющий бархат эфира».
Боже мой, боже мой.
Но отходишь потом понемногу.
«Океан голубой».
Возникают претензии к слогу.

[Дозморов 2019: 61]

К. Комаров – один из молодых поэтов,двигающихся по направлению филологического поэтического вектора. В свои тридцать с небольшим он успел стать членом Союза российских писателей, выпустить пять книг стихов и получить несколько литературных премий. Поколение Комарова «отличается еще большим стилевым и эстетическим разнообразием и ведет диалог со всеми предшествующими поколениями» [Подлубнова 2017: 26]. Стоит отметить, что этот автор, по сравнению с другими «молодыми» поэтами весьма традиционен, поскольку не тяготеет к экспериментальным формам и приемам. В своих стихотворениях он может апеллировать к самым известным текстам классической литературы (что было бы совершенно неприемлемо для, к примеру, Р. Комадея или А. Быкова – соседей по поколению):

Поэзия – сизифов труд,
Великий подвиг идиота,
Зато ты сам свой высший суд.
И боль своя. И кровь. И рвота.

[Комаров 2011: URL]

Это самая амбициозная и высокопарная поэтическая самоидентификация из всех представленных, где определение поэзии сопряжено с пушкинским. Для Комарова (по крайней мере – на определенном этапе) был наиболее важен критерий «классичности», и филологичность в его понимании – явление масштабное, дающее ощущение причастности к великим.

Главные поэтические ориентиры Комарова связаны с поэзией XX века. Будучи специалистом по В. Маяковскому, посвятившим ему диссертационную работу, автор во многих своих стихотворениях обращается к этому поэту в самых разных формах. Это может быть прямое обращение («негасимый мой маяк»), прямые цитаты (например, эпиграф «Я – только стих, я – только душа» к одному из стихотворений в последней комаровской книге), использование неологизмов – характерной черты лирики Маяковского, заимствованной Комаровым («поэтовый каприз»).

В последней книге «Фамилия содержанья» происходит своеобразная метаморфоза в поэтическом самосознании Комарова. Показательны следующие строки:

И если вновь пойдет такая жесьть
и снова будет не опять, а снова,
спроси себя тихонько: кто я есть?
Ты – только слово, милый,
только слово...

[Комаров 2019: 31]

Учитывая, что последние слова появились в статусах социальных сетей Комарова (которые он ведет с большим тщанием) задолго до выхода книги, можно утверждать, что это его (вероятно, новоизбранное) творческое кредо. Акцентированный логоцентризм – один из аспектов филологичности. Декларируемый в данном отрывке, этот принцип контрастирует с нарочито упрощенным лексиконом всего стихотворения, что выглядит как выверенный и просчитанный прием.

Таким образом, филологический вектор в современной поэзии Екатеринбурга формируют авторы с соответствующим (филологическим) образованием и часто занятые в пересекающихся с этой сферой областях, что всегда оказывает на их творчество существенное влияние. Главные черты поэтики лирики таких стихотворцев – осознанное ведение своеобразного диалога с несколькими литературными традициями, употребление специальной терминологии, часто сопряженные с филологической наукой поэтические самоидентификации.

Литература

- Антология современной уральской поэзии. Т. 2. (1997–2003 гг.). – [Электронный ресурс]: https://www.marginaly.ru/html/Antologia_2/015_dozmor.html (дата обращения: 28.05.2020)*
- Дозморов О. Отблеск // Знамя. 2003. № 5. – [Электронный ресурс]: <http://znamlit.ru/publication.php?id=2014> (дата обращения: 28.05.2020)*
- Дозморов О. Смотреть на бегемота. – М. : Воймега, 2012. 104 с.*
- Дозморов О. Уральский акцент. М. : Воймега, 2019. 172 с.*
- Казарин Ю. Имя травы. М. : СТиХИ, 2018. 82 с.*
- Казарин Ю. Каменские элегии : стихотворения / Ю. Казарин. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. 103 с.*
- Казарин Ю. Каменские элегии. Часть вторая : стихотворения / Ю. Казарин. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. 76 с.*
- Казарин Ю. Каменские элегии. Часть третья. Ангел. птица. Человек : стихотворения / Ю. Казарин. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. 88 с.*
- Константин Комаров. Я все дружнее не с запятой, а с точкой // Урал. 2011. №2. URL: <http://uraljournal.ru/work-2011-2-136> (дата обращения: 28.05.2020)*
- Константин Комаров. Фамилия соержанья. Екатеринбург : ПервоГрад, 2019. 59 с.*
- Подлубнова Ю.С. Неузнаваемый воздух. Книга о современной уральской поэзии. Челябинск : Издательство Марины Волковой, 2017. 139 с.*

Darovskikh A. V. The philological vector in generational paradigm of Yekaterinburg's modern poetry.

There is one direction in modern poetry of Yekaterinburg, which was highlighted and explored in this article: the philological poetry. The main characteristics of this phenomenon were viewed in creation of the poets who belong to three different generations (Yu. Kazarin, O. Dozmorov, K. Komarov). It was demonstrated that philological vector in modern poetry of Yekaterinburg is formed by authors who have relevant (philological) education and often work in areas intersecting with this sphere. This affects problematics of poets' literary works. The main features of such poem-writers' poetics are deliberate dialog with several literary traditions, using special terminology, poetic self-definitions related with philology.

Keywords: modern poetry of Yekaterinburg, philological poetry, poetic generations, literary tradition, poetic self-definition.